

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ОШАНИН

МЫСЛИТЕЛЬ, ХУДОЖНИК,
ЧЕЛОВЕК НА ВСЕ ВРЕМЕНА
(1907—1978)

Дмитрий Александрович Ошанин — человек необычайно сложной и необычной судьбы. К сожалению, как ученый он более известен за рубежом — в Европе, а не в России.

Он родился 13 февраля 1907 г. в Вологде. Его отец, Александр Павлович Ошанин, дворянин по происхождению, закончил с медалью математический факультет Московского государственного университета. Был податным инспектором (в Грязовце и Вологде), служащим Крестьянского поземельного банка и помощником управляющего Отделом земледелия и землеустройства г. Новочеркаска. Мать, Елена Матвеевна Ошанина, урожденная Решетилова, также дворянка по происхождению, была высокообразованным человеком, профессионально владеющим фортепьяно.

Учиться Дмитрий Александрович начал в России, в Новочеркасске, откуда в начале 1920 г. вместе с эмигрировавшими родителями уехал на о. Лемнос и оттуда в Югославию. С 1922 по 1926 г. учился в гимназии в г. Скопле (Македония). С 1926 по 1928 г. был студентом Парижского университета (Сорбонны) и одновременно учился в консерватории: по классу композиции — у французского композитора Артюра Оннегера, а по классу игры на виолончели — у прославленного Пабло Казальса.

В это время его родители занимались преподавательской деятельностью. Отец работал в средней школе г. Скопле, а мать, будучи пианисткой, давала уроки игры на фортепьяно в

Скопле и Белграде. Брат Дмитрия Александровича, Кир Александрович Ошанин, получил техническое образование и работал инженером. Он погиб в 1937 г. в Испании, где был инструктором Интернациональной бригады.

В сложное для семьи время (1926—1928 гг.) из-за отсутствия средств на жизнь Дмитрий Александрович был вынужден работать музыкантом в оркестре, грузчиком и т.д. В конце концов, материальные затруднения заставили его покинуть Париж и вернуться в Югославию, где он продолжил учебу на философском факультете университета в г. Скопле. В 1931 г. он закончил учебу, получив специальность философ-психолог. В 1936 г. по ходатайству одного из своих бывших профессоров был принят в докторантуру Парижского университета (Сорбонны). Подготовив диссертацию на тему «Сопереживание и его три аспекта» (научными руководителями были известные французские ученые Анри Делакура и, после его смерти, Поль Гийом), защитился в 1938 г. с высшим отличием и получил ученую степень доктора Парижского университета. Уже в этой первой научной работе проявился необыкновенный творческий потенциал Д.А. Ошанина, стремление найти свой оригинальный подход к исследуемому явлению. Позже, в 1948 г., эту работу прокомментировал М. Прадин в книге «Общая психология», изданной в Париже. В 1939 г. Д.А. Ошанин получил также степень доктора Белградского университета (нострификация).

В феврале 1940 г. он женился на Жермен Мерес, с которой познакомился в 1937 г. в Париже. В Скопле Дмитрий Александрович продолжил свою научную деятельность уже в должности профессора. Его жена преподавала французский язык.

Весной 1941 г. в связи с вторжением гитлеровской армии в Югославию Дмитрий Александрович был мобилизован и послан на итало-албанский фронт. Он пережил и немецкий плен, и побег, и множество лишений. Освобождение Болгарии позволило Д.А. Ошанину, наконец, вновь заняться научной работой. В феврале 1945 г. он был назначен в Софию преподавателем Военной академии и Народного военного училища им. Василя Левского. В августе 1946 г. стал заведующим кафедрой психологии в Софийском государственном высшем институте физической культуры им. Г.М. Димитрова, при котором создал психологическую лабораторию и организовал ее экспериментальную работу. Сам Дмитрий Александрович занимался в этой лаборатории экспериментальным изучением латентных периодов двигательных реакций. Введенная им хроноскопическая методика широко применялась во многих других научно-исследовательских институтах Болгарии. С 1952 по 1955 г. Д.А. Ошанин работал заместителем директора по научной части Института педагогики Болгарской Академии наук и по совместительству продолжал заведовать кафедрой психологии в Институте физической культуры. За этот период им опубликовано несколько работ, связанных с задачами школы.

Начиная с 1936 г. Дмитрий Александрович неоднократно предпринимал попытки восстановления советского гражданства и ходатайствовал о возвращении на Родину. В 1946 г. в Болгарии он получил советский паспорт. В конце августа 1955 г. в связи с массовым отъездом постоянно проживавших в Болгарии советских граждан в районы освоения целинных и залежных земель Ошанин подал заявление в посольство СССР в Болгарии и был назначен старшим

эшелона, получив с семьей (женой и тремя сыновьями, родившимися в Болгарии) путевку в Ростовский мясомолочный совхоз № 2. Ростовское областное управление совхозов, сочтя нецелесообразным использовать труд ученого в сельскохозяйственной деятельности, направило Д.А. Ошанина в Москву для определения на работу по специальности.

В октябре 1955 г. Д.А. Ошанин поступил на работу в Институт психологии АПН РСФСР, с которым была связана его последующая многолетняя и наиболее плодотворная творческая деятельность. Сначала он работал старшим научным сотрудником в лаборатории Психологии личности, а затем перешел в лабораторию Психологии труда. В 1960 г. Дмитрия Александровича назначили заведующим лабораторией психологии труда, на базе которой он организовал одну из первых в Советском Союзе лабораторий инженерной психологии. Одновременно он принимал самое активное участие в создании Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ), где на общественных началах заведовал отделом инженерной психологии и физиологии.

В России Дмитрию Александровичу не защитили ни одну из защищенных им за рубежом диссертаций. Будучи гордым человеком, он не захотел защищать в СССР докторскую диссертацию по прошлым своим работам. Именно поэтому защита им докторской диссертации «Предметное действие и оперативный образ», написанная на уникальном теоретическом и экспериментальном материале, состоялась только в 1973 г.

Жена Дмитрия Александровича, Жермена Генриховна Ошанина, преподававшая до переезда в СССР французский язык и литературу в Софийском государственном университете, стала работать доцентом кафедры иностранных языков АН СССР. Она преподавала французский язык сотрудникам Академии наук (в частности, Президенту АН академику М.В. Келдышу и Вице-президенту АН академику М.Д. Миллиончикову).

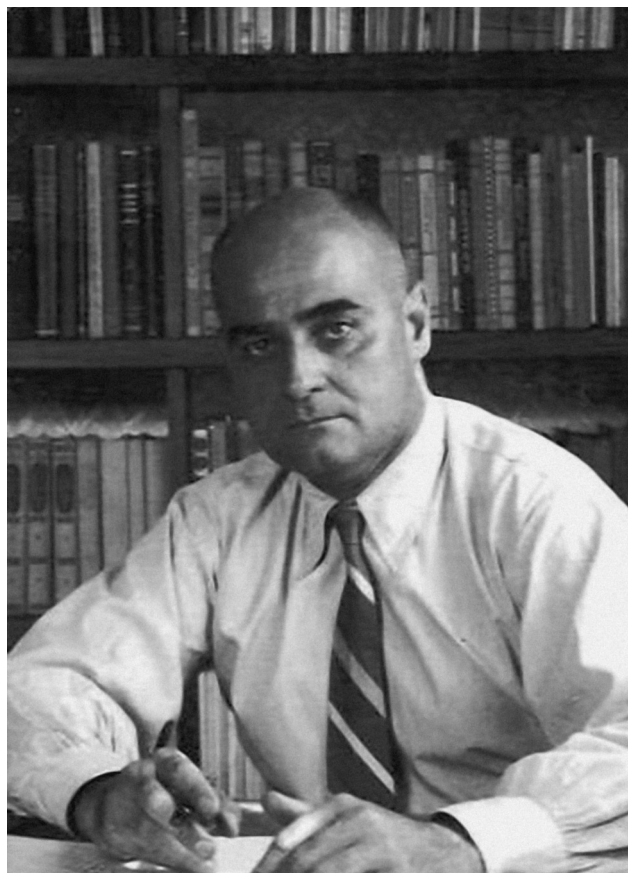

Д.А. Ошанин
в своем домашнем кабинете

Круг научных интересов Д.А. Ошанина в начале был связан с прикладными проблемами психологии труда и инженерной психологии. В данной области им самим и под его руководством проведен целый ряд исследований, результаты которых были использованы в производственной практике. Таковыми, в частности, являются разработанные под его руководством принципы конвейеризации отдельных циклов производства телевизоров, принципы конструирования пультов управления теплоэлектростанций и др.

В 1960 г. Д.А. Ошанин создал лабораторию Психологии производственного труда, проблематика которой была крайне актуальной для того времени. Приоритетным направлением исследований стало изучение объективных психологических особенностей производственных операций как базовых звеньев, из которых складывается трудовая деятельность промышленных рабочих. Основная задача исследования, исходя из аналитического подхода к изучению трудовой деятельности, заключалась в выявлении зависимости эффективности выполнения человеком операций от их объективного содержания. Вследствие простоты и возможности алгоритмизации особое внимание в исследованиях уделялось прежде всего сборочным операциям на конвейере, время выполнения которых чаще всего длится считанные секунды и лишь изредка превышает несколько минут.

Исследования, выполненные сотрудниками и аспирантами лаборатории — В.Г. Асеевым, Т. Айхорном, В.А. Влодавец, В.Я. Дымерским, Ю.В. Идашкиным, Ю.А. Каликинским, О.С. Карандеевой, О.А. Конопкиным, В.В. Суворовой, Сью Ланьцаном, Л.Б. Филоновым, проводились как непосредственно в производственных условиях (на конвейере по сборке телевизоров, на заводе «Красный богатырь» и т. д.), так и на лабораторных моделях. Полученные данные позволили выявить некоторые психологические особенности системы действующих производственных детерминант: пространственные и временные параметры, сенсорные характеристики

сигнальных раздражителей и др., обуславливающие эффективность выполнения операций. В результате исследований был сформулирован ряд практических рекомендаций по рационализации выполнения операций при сборке на конвейере в конкретных производственных условиях с максимальным учетом функциональных возможностей человека.

Научно-технический прогресс во второй половине XX в. послужил основой широкого внедрения автоматизированных систем управления (АСУ) в различных отраслях народного хозяйства, а также комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Отвечая на запросы практики, в 1965 г. Д.А. Ошанин на базе своей Лаборатории организует одну из первых в СССР лабораторий

инженерной психологии. В этот период в лаборатории работали Д.Н. Завалишина, Ю.С. Жуйков, О.А. Конопкин, А.Е. Ольшанникова, В.Н. Пушкин, В.В. Суворова, З.Г. Туровская, Т.Н. Ушакова, Л.Б. Филонов, Н.И. Чуприкова и др. В 1974 г. в связи с общей направленностью теоретико-экспериментальных исследований лаборатория инженерной психологии была переименована в лабораторию психологии действия.

Именно в русле инженерно-психологического изучения деятельности человека в 60-е гг. XX в. в контексте общих проблем исследования психических процессов вошли такие понятия, как *оперативный порог различения* (Б.Ф. Ломов), *оперативное поле зрения* (Ю.Б. Гиппенрейтер), *оперативные единицы восприятия* (В.П. Зинченко), *оперативная память* (П.И. Зинченко), *оперативное мышление* (Д.Н. Завалишина и В.Н. Пушкин). Д.А. Ошанин, по его собственному признанию, «натолкнулся» на проблему оперативности психического отражения, решая практические вопросы психологии труда и инженерной психологии при изучении различных видов трудовых действий человека.

Многолетние систематические исследования привели его к пониманию того, что эффективность трудовых действий в значительной степени определяется тем, как работающий в ходе их выполнения отражает (воспринимает, представляет себе) объект своего труда. Д.А. Ошаниным был сделан вывод о том, что в предметных действиях отношение между объектом и отражающим субъектом опосредствуется конкретной задачей действия и тем, как она преломляется в сознании субъекта. Таким образом, *оперативность отражения* напрямую зависит от задачи действия как основного опосредствующего фактора в системе «субъект—объект». В силу оперативности человек, не переставая отражать объект *адекватно*, т. е. соответственно характеристикам самого объекта, в то же время отражает его *по-разному*, в различных оперативных ракурсах, соответственно специфике стоящих перед действием

задач, а также гибко переключается с одного способа отражения на другой при изменении этих задач.

Логико-теоретический анализ различных видов предметных действий позволил Д.А. Ошанину высказать принципиальное положение: *адекватность содержания образа объекта конкретному назначению образа в системе действия является его существенной характеристикой как регулятора действия*. Эту важнейшую характеристику отражения объекта действия в образе он назвал *оперативностью образа*. Оперативный образ — это специфический образ объекта, формирующийся в процессе выполнения конкретного действия (группы действий) с ним, предназначенный и приспособленный специально для данного действия (группы действий).

Основные теоретические и экспериментальные исследования Д.А. Ошанина были направлены на изучение предметных, в том числе и трудовых действий, на раскрытие психологических механизмов их регуляции с целью разработки *психологической теории предметных действий*. Как полагал Д.А. Ошанин, в сознании человека представление о предметных действиях неразрывно связано с представлениями о предметах, над которыми они совершаются. Большую часть окружающих предметов человек познает именно в действиях и через них. Поэтому в образе предмета отражается специфика предмета как *объекта действия*. Образы предметов, формирующиеся в процессе выполнения действий с объектами, подчиненные задачам этих действий и адекватные им, были названы *оперативными образами*.

Если сам феномен оперативного образа был открыт при решении практических задач, то изучение свойств оперативных образов (функциональности, лаконичности, деформации и др.) — это многолетние систематические лабораторные исследования. В лаборатории создавались сложнейшие по тем временам экспериментальные установки, проводились трудоемкие эксперименты. Д.А. Ошанин, будучи

талантливым ученым и экспериментатором, смело ставил и решал задачи моделирования в лабораторных условиях сложных, в том числе и динамических объектов действия.

В 60–70-е гг. XX в. моделирующий эксперимент был для Д.А. Ошанина одним из основных методов исследования. Эта работа проводилась под руководством Д.А. Ошанина сотрудниками и аспирантами лаборатории — А.И. Миракяном, А.М. Зальцманом, В.И. Козловым, Н.Л. Моринной, В.И. Моросановой, В.И. Пановым, а также зарубежными исследователями — В. Кваасом (ГДР), Л.Р. Шебеком и Э.И. Конрадом (Югославия). Оригинальные исследования по моделированию процесса формирования оперативных образов на ЭВМ были выполнены А.Н. Ковалевым (зав. инженерно-техническим отделом Института). В период с 1965 по 1970 г. в составе лаборатории инженерной психологии работала также группа сотрудников: В.Б. Быстров, Ю.С. Жуйков, В.В. Лучков, Н.О. Сипачев, А.А. Хрущев, занимавшихся под руководством О.А. Конопкина разработкой проблемы регуляции деятельности. Теоретические и экспериментальные исследования позволили выявить и изучить сам феномен и фундаментальные характеристики оперативных образов, среди которых были выделены их общие, частные и специфические свойства.

На начальном этапе изучения процесса переработки информации в предметных действиях Д.А. Ошанин представлял оперативный образ как относительно простую динамическую модель, осуществляющую регуляцию данного процесса. Однако по мере проводимых исследований была выявлена *многозвенность* этого процесса и, соответственно, чрезвычайная сложность промежуточного психологического звена, участие в его работе значительного числа различных оперативных образов. Стало ясно, что речь должна идти не о едином образе, а о комплексном перерабатывающем аппарате как упорядоченной структурированной системе оперативных образов, каждый из которых занимает в ней определенное место и выполняет

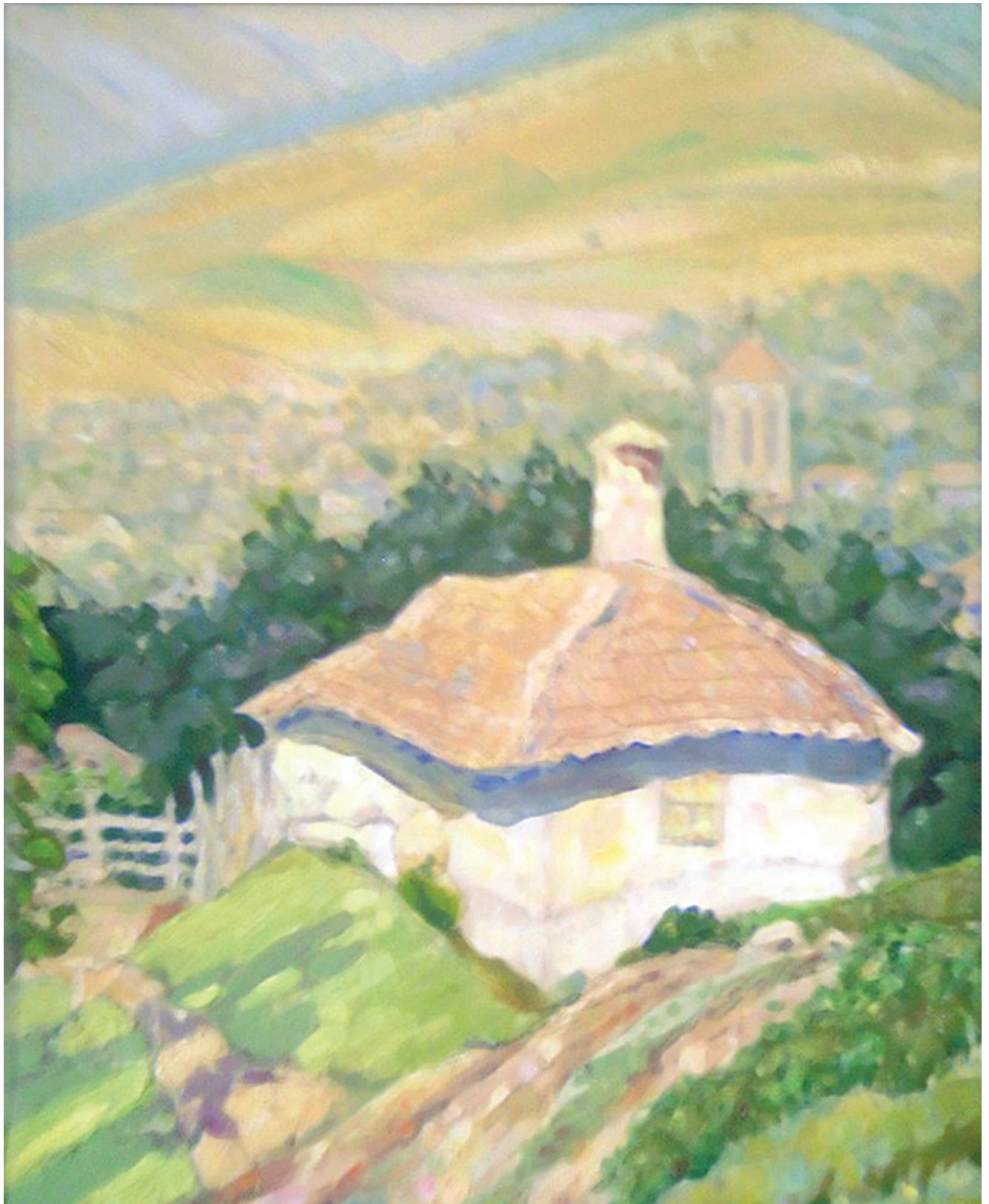
соответствующую функцию при преобразовании информации о текущих состояниях объекта в целесообразные воздействия на него. Этот аппарат был назван Д.А. Ошаниным *психологической функциональной системой предметного действия* (ПФСПД).

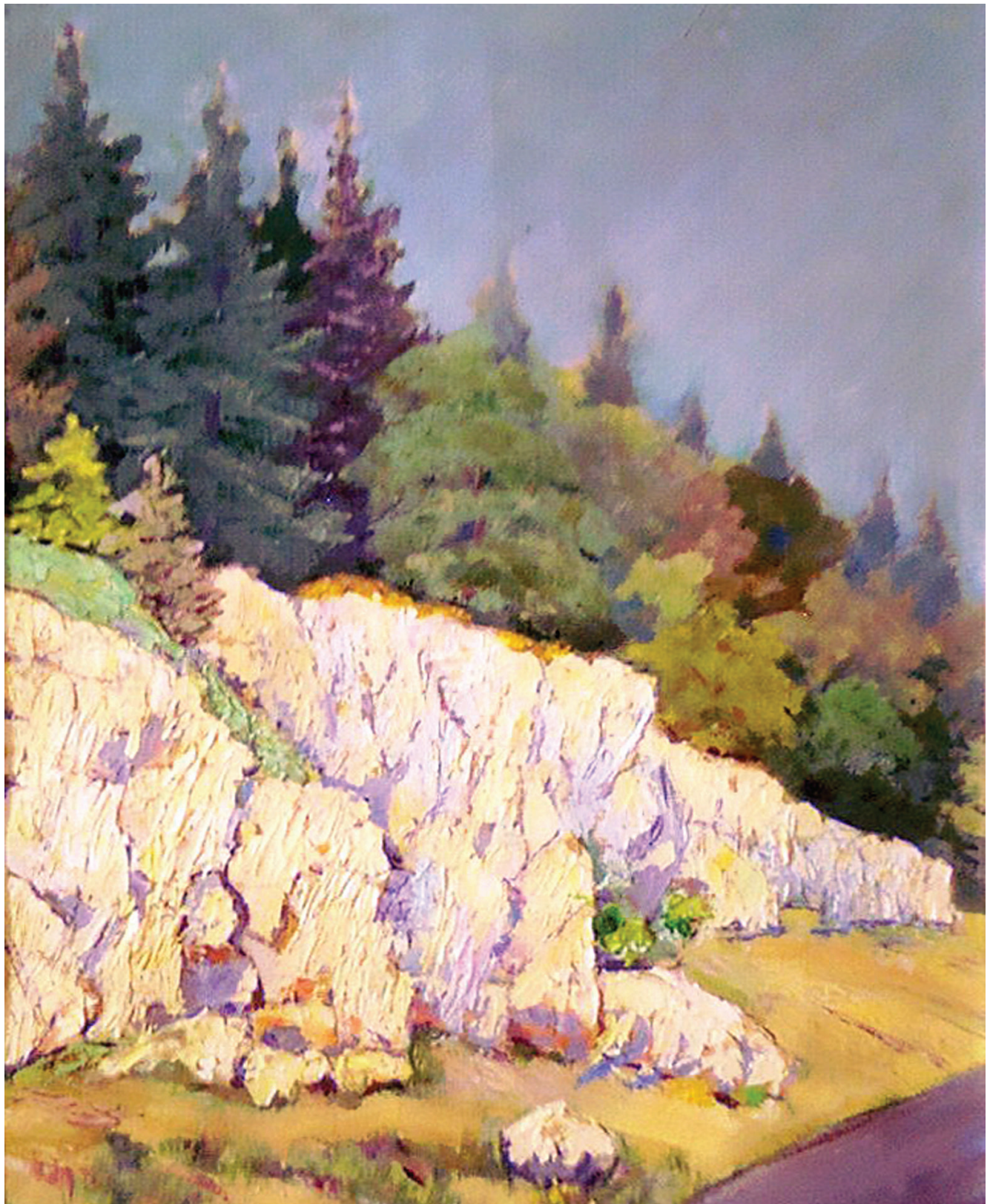
В зависимости от места каждого из оперативных образов, входящих в состав ПФСПД, и функции, выполняемой им при преобразовании информации, различаются *глобальные и этапные образы*.

Глобальные оперативные образы участвуют в преобразовании информации на всем протяжении предметного действия. К ним относится образ конечного заданного состояния объекта, который в процессе переработки информации неизменно выступает как образ-инвариант, и образ строения объекта, на котором локализуются этапные образы, входящие в состав ПФСПД.

Этапные образы, в свою очередь, делятся на *афферентные*, служащие основой для оценки текущих состояний объекта, и *эффекторные*, опосредствующие процессы программирования целесообразных воздействий на объект. В *афферентном* звене ПФСПД происходит прием сигналов, выявление их информационного содержания, сличение несомой ими информации с заданным состоянием объекта, диагноз (квалификация или оценка информации). В *эффекторном* звене осуществляется выбор воздействия и формирование исполнительного акта.

Особую разновидность оперативных образов представляют *динамические* оперативные образы, в которых находит свое отражение динамика объектов, т.е. совершающийся в них процесс. Динамический объект характеризуется наличием у него пространственно-временной структуры, определяемой совокупностью элементов, частей, свойств и пространственно-временных отношений между ними. Оперативность динамических образов проявляется в преимущественном отражении их особенностей (отдельных свойств или прост-

ранственно-временных структур), которые становятся релевантными в конкретных условиях действия. В процессе формирования динамического оперативного образа осуществляется проверка на релевантность различных особенностей динамики объекта. Сформированность динамического оперативного образа обеспечивает эффективность действий по управлению объектами.

Как разновидность оперативного образа Д.А. Ошанин рассматривал и так называемую *концептуальную модель* — комплексный, соотносимый с объектом динамический образ, в котором находит свое отражение заданная динамика объекта, номинальная структура процесса, т. е. такая, каковой она должна быть или стать в представлении оператора.

По мере исследования оперативных особенностей образного отражения становилось все более очевидным, что понятие оперативности психического отражения имеет не только инженерно-психологическое, но и общее теоретико-психологическое и гносеологическое значение. Таким образом, начатые с постановки прикладных вопросов инженерной психологии, исследования Д.А. Ошанина постепенно приобрели общепсихологический характер, связанный с разработкой концепции оперативности психического отражения. Оперативность стала пониматься им как общее свойство отражения человеком действительности, необходимое для эффективного регулирования своих действий и имеющее глубокие корни в фило-, антропо- и онтогенезе.

Проведенный анализ эволюции развития психического отражения позволил Д.А. Ошанину обосновать положение о том, что *оперативность психического отражения, т.е. способность человека к гибкой переключаемости с отражения одних свойств объекта на другие (в зависимости от характера и задач действия)* является одной из фундаментальных особенностей отражения человеком действительности. При этом оперативность отражения не только обеспечивает пластичное пере-

ключение, но и осуществляет регуляторную функцию психического отражения. Теоретические основания концепции оперативности психического отражения и результаты экспериментального изучения оперативных образов изложены в докторской диссертации Д.А. Ошанина «Предметное действие и оперативный образ».

По своему фундаментальному характеру понятие оперативности психического отражения по праву входит в систему таких основных понятий психологии, как «действие», «психический образ», «единство психики и деятельности» и т. д. В прикладном аспекте концепция оперативности отражения открывает широкие возможности для решения множества задач, связанных с нахождением новых инженерно-психологических средств эффективной организации и оптимизации условий деятельности человека в различных сферах производства. Систематические исследования механизмов оперативности отражения являются важной предпосылкой для создания более совершенных, гибких опознающих устройств.

Результаты исследований Д.А. Ошанина, сотрудников, аспирантов и соискателей лаборатории инженерной психологии нашли свое практическое приложение в психологическом обеспечении разных видов профессиональной деятельности: в авиационной психологии в части создания теории образа полета; при построении приборов пространственного ориентирования; в теории активного оператора. На их основе были разработаны следующие методики: обучения врачей диагностике заболеваний щитовидной железы; диагностики неисправности ЭЦВМ; формирования динамических оперативных образов у курсантов летных училищ и др. Эти методики нашли применение в рациональной организации и пультов управления ТЭЦ, и сложных химико-технологических процессов, и др.

Научное творчество Дмитрия Александровича Ошанина признано отечественными и зарубежными психологами. С 1961 по 1976 г.

он входил в состав редколлегии журнала «Вопросы психологии». Был членом Правления Московского общества психологов, председателем центральной ревизионной комиссии Общества психологов СССР, являлся членом Исполкома Международной ассоциации по прикладной психологии, иностранным членом Французского национального общества психологов, почетным членом Общества спортивных психологов Болгарии. Д.А. Ошанин считается пионером и основоположником советской инженерной психологии, автором более ста научных публикаций.

В научной деятельности Дмитрия Александровича проявилась лишь одна из граней его таланта. Обладая незаурядными художественными способностями, Дмитрий Александрович был прекрасным музыкантом, блестяще рисовал (и, по его собственному признанию, в трудные времена зарабатывал этим на жизнь). Погруженный в науку и искусство, он всю жизнь стремился связать научное и художественное творчество. Его разносторонняя одаренность сочеталась с энциклопедическими знаниями, он в совершенстве владел французским, немецким, английским, болгарским и сербским языками. Кроме того, он был очень интересным собеседником, великолепным оратором, мастерски читал лекции, захватывая аудиторию артистизмом, культурой речи и широкой эрудицией.

В 1975 г. Д.А. Ошанин как известный ученый и блестящий оратор в очередной раз приглашен был во Францию, где читал курс лекций о концепции оперативного образа и функ-

циональности психического отражения в ряде парижских университетов. Там он тяжело заболел, перенес операцию на сердце и по рекомендации медиков был вынужден остаться. 28 ноября 1978 г. во время операции на сердце перестало биться сердце Человека и Ученого — Дмитрия Александровича Ошанина. Так сложилась судьба, что умер Дмитрий Александрович вдали от Родины, в Париже, где он читал лекции в университетах. С марта по июнь 1978 г. им были проведены семинары на тему «Оперативные образы и их роль в регулировании трудовой деятельности» в Консерватории искусств и ремесел в Париже.

В 1981 г., через три года после его кончины, в Сорбонне состоялся специальный семинар по оперативному образу, посвященный Д.А. Ошанину. После этого семинара в Париже был издан сборник со статьями Дмитрия Александровича, его учеников и сотрудников (переводы на французский язык опубликованных при жизни статей Д.А. Ошанина и сотрудников его московской лаборатории) и материалами семинара.

В 1997 г. в Москве прошла Международная научная конференция «Образ в регуляции деятельности», посвященная 90-летию со дня рождения Д.А. Ошанина. В том же году в Москве был выпущен сборник избранных трудов Д.А. Ошанина «Предметное действие и оперативный образ».

*Н.Л. Морина,
В.И. Панов*